

(На Луне Нечем Дышать - GONE.Fludd, m00nchild)

Коморка, украшенная лампой и двумя столами. Один заполненный инструментами, отдалённо напоминающими медицинскими, второй пустой, предназначенный для рук заключённого, что восседает за ним закованный в клетку амбиций и рациональных идей. На его голове маска, так что, ничего конкретного о нём сказать нельзя, за исключением выводов, которые можно вынести из его мозолистых ладоней, морщин и ссадин по всему телу. Рядом с ним стояла молодая

девушка и, монотонно, без какой-либо заинтересованности, вела допрос.

- Так, значит, вы были увлечены в... - она лениво перелистнула страницу, попивая что-то горячее и ароматное. -...Крайне радикальной деятельности.

Узник не отвечал, хотя маска ему позволяла, она представляла из себя холщовый пакет, какие используют для хранения картофеля.

Девушка поправила шляпу и подобрала со стола листок, на котором были отмечены пункты, в которые нужно было вставить галочки или прочерки.

- Хорошо, пойдём по списку. Ваше движение, какая у вас идея?

- Разве не очевидно?

Девушка начала хлюпать кофе, давая понять, что ответа он не получит.

- Что бы ты сделала, если бы твоя семья была на грани банкротства? Как бы ты повела себя, если бы узнала, что твой сын болен и лекарства можно найти только в пределах стены номер три? И что бы тебе оставалось, если бы ты, увидев богатство третьей стены, и цены лекарств и исцеляющей магии поняла, что никакими трудами ты не сможешь обеспечить его ими? Кого бы ты винила в этом?

Девушка не отвечала и молча, не скрывая скуку, смотрела на него.

Работу, не способную дать достаточно денег? Государство, коррумпированное и террористическое или может быть полицию, которая защищает законы, выдуманные для того, чтобы сделать из людей рабов, привязанных к одной работе до конца жизни?

- Ладно, продолжим... Агитируя других людей, вы осознавали, какую ответственность на себя берёте?

- Да.

Она отодвинула список и стала говорить более серьёзно, обращаясь непосредственно к нему.

- Ваши действия приравниваются к нарушению общественного порядка. С признанием вины вы, в лучшем случае, получите год исправительной колонии. Да жёстко, но таковы ...

Мужчина оборвал её на полуслове

-Таковы правила? Сидя на моём месте, ты бы не размышляла о справедливости в таком ключе.

Она потупила взгляд, разглядывая круги на кофе, задумавшись о сказанном, но затем встряхнулась и направилась к выходу. Выйдя и тихо закрыв дверь, она столкнулась с

надзирателем. Высокий тучный мужчина в полицейской одежде, но без меча. Было в нём что-то, говорящее о его ненормальности, некий извращённый огонёк в глазах и, возможно, мерзкая ухмылка на лице. Она сначала хотела его проигнорировать и вернуться к своим обязанностям, но он, кивнув, зашёл внутрь прямо за ней.

Она помялась пару секунд, но затем удалилась. Ей не хотелось иметь никакого отношения к этому.

Есть определённые поощрения для сотрудников полиции, в которых они, исполняя свой долг, получают премиальные. Но, как и в любой системе, здесь существовали изъяны, к примеру невозможность отслеживания противозаконного обогащения на этих самых изъянах. Это довольно привлекательно, не правда ли? Стимулировать отбросов, чтобы они приносили доход лично тебе. Использовать счастливицу, просто чтобы принести себе дополнительный доход.

Одни плюсы: ты поможешь ему раскаяться и смягчить приговор, а он признает, что это были его вещества.

Вскоре она покинула здание полиции. Её направили на очередное задание внутри четвёртой стены, а также, сообщили, что она должна будет присоединиться к группе авантюристов для решения проблемы с летучим замком. С ней рядом шёл её товарищ: невзрачный мужчина в шляпе и полицейской форме, как и она. С ним ей предстояло вломиться в дом очередного нарушителя, о котором передала канцелярия. Им ничего не оставалось кроме как беседовать, пока они идут из третьей стены в четвёртую. Утренняя прохлада. Редкие прохожие торопились по своим делам, и широкие улицы третьей стены казались всё такими же пустыми и строгими.

-...Так, у тебя есть догадки, почему полиция будет выполнять работу авантюристов? – говорила Кастор, забросив руки за голову.

- Видимо есть угроза городу, раз власти посчитали мобилизацию полиции необходимой, но я ничего не слышал. Знать нам, по всей видимости, не обязательно.

Девушка поправила шляпу и натянула её на глаза.

- Полиция и армия не должны обладать такими качествами как «мышление» и «голос».

- Что? Это ещё почему?

- Да так... задумалась.

- Всё в порядке?

-Да, да... Хотя... нет.

Она тяжело выдохнула. Её взгляд приковал стальной небосвод, затягивающийся пеленой туч. Затем, она робко продолжила.

- Я начинаю сомневаться в том, что мы делаем... ну, знаешь, допросы... ликвидация...

- Ты имеешь ввиду работы?

- Д-да.

- Закон есть закон, помни об этом.

- ...Да, закон есть... закон, каким бы он ни был.

(Pain | OrchestralVersion)

Они проходили четвёртую стену: старые домишки с плоскими крышами, всё такие же высокие, строго нависали над людьми, закрывали небеса. Серые каменные здания, заполненные живой плотью, источали ощущение тянущейся стабильности.

Квест полицейских заключался в том, чтобы разобраться с беспорядком в приюте, который находился в пределах четвёртой стены. Информаторы передавали по магической связи что на него поступали жалобы, как о жестокости воспитателей, так и о шуме.

Холодный, утренний ветер медленно сгонял тучи, закрывающие солнце. Ознаменование того, что осень будет поглощена и сокрыта в снегах лютой северной зимы было положено. Вскоре всё заметёт снегом, люди попрячутся, как грызуны в ёмких норах, греясь друг о друга, и лишь по

утрам и вечерам передвигаясь в потёмках, от дома до работы и обратно.

Полицейские быстро добрались до двухэтажного здания, украшенного колоннами. Оно было довольно длинным, но по сравнению с домами в округе оно казалось миниатюрным. Здание находилось в небольшом колодце между дорогой для транспорта. За окнами в таинственной тишине и темноте таились неизвестные секреты. Кастор и её товарищ вынули дубинки и тихо вошли через главный вход. Старые сухие двери протяжно скрипели, но внутри их ожидала только тишина, затопленная тьмой. Пройдя немного внутрь, в приёмную, они обнаружили, что окна были наглухо закрыты, заколочены досками, заставлены предметами мебели и импровизированными занавесками. Внутри стоял смрад крови, смешанной с чем-то гниющим, настолько спёртый, что напоминал собой канализационные стоки.

Кастор вынула из сумки миниатюрный подсвечник и зажгла его. Тёплое пламя, отбрасывая глубокие, чёрные тени, уютно осветило внутренности здания. Тогда они и нашли её. Тело девочки. Выпотрошенное и изнасилованное, залитое самыми разными жидкостями. Её запястья и ноги были покрыты многочисленными порезами, ногти сломаны, а из головы, вместе со скальпом, были вырваны клочки волос, плавающие в луже рядом с ней.

На стенах и полу, теперь уже освещённых подсвечником, виднелись следы борьбы. Окровавленные вмятины на косяках и проломленные доски в полу, в некоторых местах.

Полицейские прошли дальше и нашли остальных. В районе двух дюжин мёртвых тел. Это были дети, вперемишку с мужчинами. Предположительно нападавшие, были убиты детьми после налёта. Судя по ранам, заколоты, забиты. Сложно представить, что кучка детей может положить пятерых мужчин

Сухо и скучно заплещут буквы в строгих строках отчёта инспектора. Очередной несчастный случай, очередная толпа безумцев.

Когда смотришь на этот город издалека, он кажется суровым, строгим и аккуратным. Но если пройтись по его улицам, увидишь людей, несчастных, пьяных, жестоких и глупых. И если

умудришься зайти куда-нибудь в третьей -четвёртой стене, знай, тебе там не понравится. Проблема в людях, что заполняют город? Или же в людях, что его строили для таких людей?

Обыскав здание, полицейские обнаружили множество обезображенных трупов, и одну последнюю девчонку. У неё были причудливые розовые волосы, в руках она сжимала серебряные часы, её тельце было прикрыто изорванной тканью, пропитанной знакомой, красной жидкостью.

После этого полицейские вызвали другие инстанции и на этом задание было закончено.

Они примчались быстро: инквизиция на золотистых крыльях, полицейские и учёные в специальных каретах. После чего работники отцепили местность заградительными барьерами и начали работу. Перетаскивали трупы, брали образцы, собирали кровь, реквизировали

инструменты убийства и так далее, далее, далее...

Люди. Те, кто очищают, исследуют, наблюдают и экспериментируют. Учёные, инквизиторы и полицейские более высоких рангов. Они слетаются на любое место, где пахнет кровью, жадные до таких событий они скрупулёзно вылизывают каждый уголок запятнанного города, домов, сараев.

При этом никто не понимает зачем. Многим было достаточно мысли о том, что они пытаются найти что-то новое в чудовищах. Что-то, что бы помогло всем, что-то, что бы открыло глаза на проблему более ясно. Кровь и люди, но ведь для этого не нужно столько плодов...

(Klint - Are You There)

Кастор и её напарник тихо сидели на обочине, наблюдая за тем, как течёт рутина работников и непонятливых прохожих. На крышах изредка прохаживались фигуры в белых плащах.

По магической связи монотонный голос холодно объявил о наркотиках в неподобающем месте.

- «У нас новое задание», — сказал её напарник и бодро встал. Девушка поднялась вслед за ним, и они двинулись дальше.

- Знаешь, тебе стоит... ну... развеяться после всего этого, понимаешь? – заполнил образовавшуюся тишину напарник.

-Да...Ты прав.

Следующим приключением был штурм маленькой квартирки в спальном районе.

Стражи спокойно поднялись по лестнице и встали около двери готовясь ворваться в любой момент. Однако. Кастор резко спросила:

- И как же мне отвлечься?

- Не знаю, сфокусируйся лучше на том, что тебя заводит, или... ай я не знаю, ты выбрала не подходящий момент.

- Заводит...

Напарник размахнулся и аккуратно постучал в дверь.

- Как ты можешь шутить в такой ситуации?

- Это отвлекает меня от напряжения.

Ответа не было, тишина за дверью продлилась ещё несколько утомительных секунд и напарник, не выдержав ожидания, ударил вскинул ногу и ударил по замку. Дверь была не слишком прочной, но это её не открыло. Однако водопады штукатурки, опавшие с дверного косяка, говорили о том, что сила была приложена похвальная.

- Кхем... – Кашлянул напарник

- Что-же эм...

Девушка прикрыла лицо скрывая улыбку и ухмыляющиеся глаза.

Ответа за дверью так и не последовало, поэтому мужчина попробовал ещё разок. В этот раз дверь послушно покосилась на одну петлю, открывая достаточный простор для манёвров. Внутри их ждал бардак. Людей не было, только распахнутое окно мягко намекало на то, куда мог пропасть постоялец.

Одна маленькая комнатка, соединённая с кухней, потёртые шифоньеры и шкафы, и вселяющий ужас пятнистый матрас буровато-жёлтого цвета, по всей видимости бывший когда-то белым.

Множество стеклянных бутылок, израсходованных шприцов, капельница и всё это в хаотическом порядке, перемешанное словно в супе.

- Удивительно, как здесь возможно... ходить? – Девушка осторожно обступала завал скрипя гнилыми половицами, оставляя свежие грязные следы от обуви в и без того жутковатом помещении.

На стене был нанесён рисунок какого-то странного цветка или растения с вытянутыми зелёными лепестками. Благодаря этому жильё всё меньше и меньше напоминало дом человека, и всё больше походило на подвал или мрачный переулок за пятой стеной.

Её напарник молча, не скрывая раздражения пытался найти что-то полезное и остановился на рабочем столе. Как не странно он там был. Заваленный грязными исписанными по несколько раз листами он начал аккуратно перебирать их дубинкой, брезгуя трогать хоть что-то в этой дыре.

- Ты что-то нашёл?

- Ммм, нет ничего, очевидно, записки сумасшедшего.

Девушка посмотрела внезапно припомнила о своих делах, и достала из поясной сумки часы. После чего обнаружила что ей скоро нужно будет встретиться с группой для рэйда, а учитывая, что ей придётся преодолеть несколько километров чтобы просто добраться до третьей стены – она опаздывала.

Девушка торопливо кинула неуклюжее «Мне нужно идти, пока» и использовав несколько

ускоряющих «спелов» помчалась на встречу.

Пошёл снег

<http://tl.rulate.ru/book/38614/829420>